

Среди многих сказок, рассказанных более тысячи лет, красота вампиров была известной легендой. Люди не просто так размышляли о вампирах, обладающих чарующими способностями. Церкви были склонны подчеркивать их уродливые стороны, но тем не менее.

Эти легенды слишком сильно подняли ее самооценку. Я хотел, чтобы она немного действовала в соответствии со своим возрастом.

Хух. Серьезно.

— Ты перестанешь выставять себя душой?

— Д-душой?!

— Конечно, я понимаю, что желание услышать, как ты молодо выглядишь, — обычная черта пожилых людей, но все же тебе следует подумать о времени и месте для этого. Буквально 10 минут назад был ожесточенный бой. Пожалуйста, соберись, хорошо?

Похоже, ее возраст, по крайней мере, не лишил ее стыда. Вампир в огромном смущении вцепилась обеими руками в зонтик. Она держала его так крепко, что то небольшое, что осталось в ее руках, испарилось.

Я подумывал над тем, чтобы еще немного поддразнить ее, но стыд, который я испытал от вампира, оказался сильнее, чем я себе представлял. Я оставил эту мысль при себе, полагая, что она взорвется от еще большего стыда.

Когда дело доходило до рассуждений с незрелым взрослым, вам больше всего нужно было принять это. Она была старше меня, в отличие от детей. А пожилые люди обычно думали, что они сразу брали верх, поэтому, когда они смущались, они немедленно злились, а не убегали.

Что может сделать молодой и слабый маленький я? Я должен мириться с этим.

— Хух. Ну, у тебя относительно нормальный случай. Ты симпатична, если смотреть с объективной точки зрения. Тем не менее, пожалуйста, воздержись от глупостей. Всему время и место, хорошо?

«Ч-что это? Его слова, конечно, неприятны... но он не сказал ничего плохого, так что злиться было бы недалеким решением... но если буду молчать, то будет такое ощущение, что меня игнорируют...»

— Поскольку здесь больше нечего делать, я думаю, я мог бы также проверить ящик с припасами. Просто там тоже есть запас крови, так что, как насчет того, чтобы пойти вместе?

— О, ах. Да. Пойдем.

Я ушел, не оглядываясь. Вампириша последовала за мной, сжимая зонтик со смущением и замешательством на лице.

Труп Дельты все еще лежал рядом со складом припасов. Вампириша поглотила и этот труп. В самом деле, вместе человеческой нечистотой... ах, мне не следует говорить ей об этом. Ей действительно может быть обидно.

Ух, какая деликатность, какая осторожность в словах. Разве я не очень милый? Что ж, пора заняться припасами.

Я открыл ящик с припасами, насвистывая. Внутри я нашел тонну прессованных консервированных бобов.

— Хм?

Странно. Конечно, военное государство было нацией маньяков консервированной еды, но они знали о важности питательных веществ. А хлеба и риса совсем не было?

Однако мое недоумение длилось недолго. Я обнаружил ужасный беспорядок на складе снабжения: следы того, что когда-то было хлебом, которые, казалось, были обглоданы увертливыми крысами. Я даже нашел разорванные пакеты из-под сыра и пустые банки из-под молока.

И тут меня осенило. Пятеро членов Сопротивления прятались в ящике с припасами. Было видно, как они держались. Поскольку они не могли открыть сжатые консервы, для чего требовалось большое количество воды и приготовление пищи, они, должно быть, просто ели хлеб и молоко.

Ха-ха. Так что значит. В конце концов, эти консервы все припасы?

— Грааа! Эти сукины дети!

Я в ярости пнул ящик с припасами только для того, чтобы еще раз убедиться в устойчивости ящика Госудраства. Черт возьми, мои чертовы ноги!

Я развернулся, чтобы посмотреть на вампира.

— Стражёр Тырканзяка, немедленно вытащи труп! Я покажу тебе, что такое посмертная казнь!

— Что случилось на этот раз?

Вампир все еще выглядела угрюмой. Должно быть, она увидела хлебные крошки, но особо не отреагировала, потому что это была не ее еда. Я указал внутрь ящика с припасами, все еще ревя.

— Хлеб! Пропал! Потому что эти злоумышленники напичкались всем этим! На что нам жить!

— В этих круглых контейнерах тоже есть еда, не так ли? Кажется, там довольно много, так и что если нет хлеба...

— Предложение есть консервы — это спусковой крючок для революции. Даже не говори об этом! В отличие от такого вампира, как ты, которая живет только за счет возраста и человеческой крови, людям нужна вкусная еда!

— Ч-что?! Живёт за счёт возраста?!

О, Боже. Я дал волю своей честности в пылу момента...

Но когда вампир уже собиралась дать волю приступу выдержанной временем истерии, кто-то вышел из тюремного входа. Это была Регрессор. Она казалась раненой, изо рта капала струйка крови, но, несмотря на это, она выглядела довольной.

С другой стороны, она должна быть счастлива, если сравнивать со своим противником, который теперь был безголовым трупом, беспомощно волочащимся в ее свободной руке. Большой труп, облаченный в боевой костюм, хлестал кровью из обезглавленной части.

«По крайней мере, я могу разрезать боевой костюм, даже с запечатанным искусством ци... что должно означать, что я стала немного сильнее.»

Как она может резать сталь, даже не используя искусство Ци? Хотя убейте, я не могу понять.

Тем временем вампир тепло поприветствовала Регрессора.

— Шей, ты можешь узнать, кто я?

— Тырканзяка, да? Итак, ты вышла из своего гроба. Вот, у меня есть немного крови. Пей.

Регрессор тут же передала труп. Вампир, слегка расстроенная тем, что её так быстро узнали, поглотила труп своей кровью.

«Дети в этом возрасте хранят мой портрет или что-то в этом роде? Они просто отказываются удивляться. Когда я когда-то подшучивал над посетителями своего поместья, мне нужно было только показать себя, и они даже не могли смотреть мне в лицо, независимо от возраста или пола... Нынешние мальчики так похожи на каменные статуи Будды».

Посмотрите на нее, прикоснулась к своему лицу, чтобы проверить наличие морщин. Как неприлично. Тебе не кажется, что у чучела старого трупа не может быть морщин?

Но кроме этого, ты до сих пор не заметила, что Шей просто переодевается в парня, когда брала её кровь? На самом деле, с этим вампиром не все в порядке.

Пока вампир пожирала труп волной крови, она на мгновение посмотрела на Регрессора, прежде чем сделать замечание.

— Должно быть, ты добился прогресса. Я чувствую, что кровь в твоём теле полностью под твоим контролем.

— Оказалось, что реальный жизненный опыт — это лучший способ стать лучше.

Регрессор усмехнулась, вытирая кровь со рта. Несмотря на то, что вампир была прямо перед ее носом, ее кровь не текла к ней. Он все еще цеплялась за ее кожу, смачивая ее. Тот факт, что ее обнаженная кровь не была украдена, означал, что Регрессор, по крайней мере, была

способна контролировать свою собственную кровь.

Убрав удовлетворенную улыбку, регрессор огляделась.

— А как насчет остальных?

— Этот ребенок, должно быть, имел дело с ними всеми. Когда я пошла посмотреть, остались только мертвые тела.

— Хмф.

«Хм. Я задавалась вопросом, может ли он просто умереть, но, в конце концов, он кажется способным. Трудно доверять характеру этого человека, но я думаю, что могу доверять его навыкам.»

Прости, чему доверять?

Я хотел, чтобы она не верила в меня и вместо этого справилась со всем сама. У меня не было сил даже говорить. Я стоял в оцепенении, глядя на груды консервов.

Тут уж ничего не поделать. Аззи, это всё для тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2955859>